

дѣтей, прежде учившихся въ другихъ школахъ, и что въ славянскомъ чтеніи они наименѣе подходятъ подъ общій уровень успѣховъ второй группы учениковъ. По русски читали ст. «Куда улетаютъ на зиму наши птицы»: одна дѣвочка хорошо, другая хуже, мальчикъ зачиталъ бойко, но съ ошибками, другой медленнѣе, но правильнѣе. Въ 1-мъ отдѣленіи спрошены были нѣкоторыя молитвы. Затѣмъ Его Преосвященство спросилъ, преподаются ли дѣвочкамъ рукодѣлія; завѣдующій доложилъ, что рукодѣлія еще не преподаются, но что Братство, содержащее школу, вскорѣ восполнить этотъ недостатокъ.

При посѣщеніи Его Преосвященствомъ въ Юзовкѣ церкви—школы, туда были собраны 600 душъ учащихся въ заводскихъ школахъ. Владыкой были спрошены нѣкоторые ученики изъ 4-го отдѣленія объ Успеніи Божіей Матери, о Рождествѣ Богородицы, о Срътеніи Господнемъ, и тропари.

Въ с. Григорьевкѣ ученики церковно-приходской школы не были собраны по случаю эпидеміи скарлатины. Въ с. Авдотьино церковной школы нѣтъ, а ученики земской школы не были собраны. (Продолженіе слѣдуетъ).

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССИИ.

Продолженіе *).

9) Теперь, наконецъ, перейдемъ и къ самому вопросу о клятвахъ. Перетрухинъ представляетъ это дѣло совсѣмъ не въ такомъ видѣ, какъ оно происходило въ дѣйствительности. По его словамъ клятвы на двуперстниковъ посыпались такъ, безъ всякаго повода. Молились, говоритъ онъ, въ Успенскомъ соборѣ патріархи и народъ. Всѣ молились двуперстно, а антіохійскій патр. Макарій троеперстно. *Вдругъ* Макарій среди службы выходитъ на амвонъ и начинаетъ проклинать. Нѣтъ, друзья мои, въ церкви Христовой ничего не бываетъ *вдругъ*, но вся по чину и благообразно. Вотъ какъ передаетъ намъ это событіе исторія. «Начала недѣля православія. Богослуженіе въ этотъ день совершалось въ Успенскомъ соборѣ съ необыкновенною торжественностію. Въ немъ участвовали три патріарха,

*) См. № 4.

московскій, антиохійскій и сербскій. Когда литургія окончилась, вмѣстѣ съ обрядомъ православія, происходившимъ тотчасъ послѣ трисвятаго, патріархъ Никонъ, сопровождаемый духовенствомъ, вышелъ на амвонъ, гдѣ уже былъ приготовленъ аналой. Одинъ изъ діаконовъ открылъ предъ патріархомъ книгу бесѣды, изъ которой онъ и началъ читать бесѣду, соответствующую дню, о поклоненіи св. иконамъ. А прочитавъ ее всю отъ начала до конца, присоединилъ къ ней еще собственныя объясненія и увѣщанія очень обширныя: онъ говорилъ противъ новыхъ иконъ... Затѣмъ оба патріарха предали аналою и церковному отлученію всѣхъ, кто впредъ будетъ писать или держать у себя въ домѣ франкскія иконы... Но Никонъ этимъ не ограничился: вслѣдъ за проповѣдію противъ новыхъ иконъ, онъ началъ проповѣдь еще противъ другаго новшества, противъ двуперстнаго крестнаго знаменія. Онъ говорилъ съ такимъ же жаромъ, какъ прежде, о томъ, что москвитяне неправильно полагаютъ на себѣ знаменіе креста: крестясь они складываютъ персты руки не такъ, какъ складываемъ мы (міряне), а какъ святители благословляютъ. Въ подтвержденіе своихъ мыслей, Никонъ сослался на патр. Макарія; онъ-то и сказалъ Никону еще прежде, что не такъ слѣдуетъ креститься, какъ крестятся москвитяне. Макарій призванный теперь Никономъ во свидѣтели, обратившись къ народу, сказалъ чрезъ переводчика: въ Антиохіи, а не въ другомъ мѣстѣ, послѣдователи Христа начали, въ первый разъ, называться христіанами, а оттуда пошли всѣ церковные обряды. Но ни тамъ, ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ, ни въ Іерусалимѣ, ни на горѣ Синаѣ, ни на св. горѣ, ни въ Молдавіи, ни въ Валахіи, ни у казаковъ (въ Кіевской, въ то время подчиненной константинопольскому патріарху, митрополіи) никто не крестится такъ, какъ вы, а всѣ согласно употребляютъ иное перстосложеніе». Какъ же Перетрухинъ говоритъ, что патр. Макарій не привелъ никакихъ доказательствъ объ употребленіи троеперстія? Патр. Макарій указалъ на такой живой примѣръ употребленія православными христіанами троеперстія, противъ котораго ничего возразить нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, онъ говоритъ (и говоритъ истину), что троеперстіе съ незапамятныхъ временъ употребляется и въ Антиохіи, и Александріи, и Константинополѣ, и Іерусалимѣ, и въ Сербіи, и Болгаріи, и Кіевской митрополіи. Если бы этотъ обрядъ былъ новый, то онъ не могъ бы такъ широко распространиться и такъ прочно укорениться, что на всякое видоизмѣненіе его смотрѣли, какъ на введеніе *новшества*. Такъ, на примѣръ, Арсеній Сухановъ, путешествовавшій по

распоряженію патр. Іосифа на Востокъ, привезъ съ собою въ Москву статейный списокъ, въ которомъ изложилъ свой жаркій споръ съ греками о двуперстіи для крестнаго знаменія, и вмѣстѣ привезъ достовѣрное, имъ самимъ обслѣдованное извѣстіе, что на Аѳонѣ монахи *всѣхъ греческихъ монастырей*, собравшись во едино, соборнѣ признали двуперстіе ересью, сожгли московскія книги, въ которыхъ напечатано о немъ, какъ книги еретическія, и хотѣли сжечь самого старца, у котораго нашли тѣ книги. А все это доказываетъ, что въ Греціи и на Аѳонѣ о двуперстіи совершенно даже и не знали, а знаменались троеперстію съ самыхъ древнихъ временъ. Относительно употребленія троеперстія въ Кіевской митрополіи извѣстно изъ написанныхъ тамъ книгъ великаго и малаго катихизисовъ, въ которыхъ въ статьяхъ о перстосложеніи дается наставленіе о троеперстіи, передѣланное въ Москвѣ при печатаніи этихъ книгъ на двуперстіе, и изъ книги Православное исповѣданіе, составленной кіевскимъ митроп. Петромъ Могилою и соборнѣ утвержденной въ 1643 году восточными патріархами. А патріархъ Іосифъ вторицею издаде книгу сію и, измѣнивъ троеперстіе на двуперстіе, „суда хульна“ на троеперстіе „отноудь не изнесе“ (Окр. посл. п. 3). Да не только на востокѣ, но и у насъ въ Россіи троеперстіе употреблялось большинствомъ простаго народа: „прежде бо, — говорилъ патр. Никонъ на соборѣ 1656 г., вси трети первыми персты изображали во образъ Св. Троицы, яко же и нынѣ многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ ѳеодоритова писанія, якоже въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ, отъ древняго обычая держащихъ“. Если бы это заявленіе патр. Никона было несправедливо, то нашлись бы возражатели, но такъ какъ примѣръ былъ очень убѣдителенъ, ибо всѣ видѣли, что простіи мужіе и жены, дѣйствительно, по древнему продолжаютъ знаменатися троеперстію, то ни кто противъ этого заявленія ничего и не сказалъ; только впоследствии одинъ изъ главныхъ руководителей раскола діаконъ Ѳеодоръ Ивановъ, не отрицая указанного патр. Никономъ факта, сказалъ: нашель у кого учиться—у безграмотнаго пахаря! Значить, правда, что этотъ безграмотный пахарь молился и при Іосифѣ патр. и раньше его троеперстію.

Въ своей проповѣди патр. Никонъ, между прочимъ, сказалъ, что москвитяне, когда молятся, складываютъ персты не какъ міряне, а какъ святители. Слѣд. перстосложеній и въ русской церкви до патр. Никона употреблялось два: одно для изображенія *на себѣ* креста, а другое святительское — для благословенія другихъ.

Первое и было троеперстнымъ, а послѣднее близкое къ двуперстію. Въ «Степенной книгѣ» (степ. 14) и въ чет. мин. (марта 31 дня) рассказывается, что однажды всероссійскій митрополитъ Фотій пришелъ въ Симоновъ монастырь и нашель въ хлѣбнѣ спящаго инока Іону, который во время сна десную свою руку на главѣ своей держаше согбену, *яко благословляше ея*. Святитель же, со удивленіемъ зряше на нань, и не повелѣ никому же разбудити его и пророчествуя о немъ глаголаше: разумѣйте, о чада, яко инокъ сей Іона будетъ великъ святитель въ странахъ русскія земли. И, дѣйстви-тельно, инокъ Іона былъ впоследствии митрополитомъ всероссійскимъ, а по смерти причтенъ къ лику святыхъ. Если бы согбеніе руки благословляющей и молитвенной было въ то время одно и тоже двуперстное, то почему бы удивило святителя согбеніе руки инока? Почему бы онъ узналъ, что она согнута *яко благословляше*? Въ чемъ бы нашель предзнаменованіе будущаго святительства? Итакъ, видно, что тогда было въ употребленіи неодинаковое перстосложеніе двуперстное, а двоякое, троеперстное молитвенное, а именословное благословляющее.

Кажется, этихъ свидѣтельствъ достаточно для вашего убѣжденія въ томъ, что троеперстіе употреблялось раньше патріарха Никона не только въ восточныхъ и малороссійскихъ церквахъ, но и въ сѣверной Руси, въ московіи.

Защитники двуперстія обыкновенно ссылаются на св. Мелетія, патр. антiохійскаго, который будто бы учить знаменаться двуперстно. Въ 1656 году, 12 февраля, въ день памяти св. Мелетія, въ чудовѣ монастырѣ совершалась праздничная заутреня, на которой присутствовали самъ царь со всѣмъ своимъ синклитомъ, патріархи съ другими архіереями и множество народа. Когда въ положенное по уставу время прочитано было изъ пролога, въ поученіе православыымъ, извѣстное сказаніе о св. Мелетіи антiохійскомъ, какъ онъ сначала показалъ народу три перста, и не бысть знаменія, затѣмъ сложилъ два перста и къ нимъ пригнулъ одинъ, и отъ руки его произошелъ огонь, тогда Никонъ во всеуслышаніе спросилъ патріарха Макарія, какъ понимать это сказаніе. И Макарій возгласилъ: «мужіе всего православія, слышите: азъ преемникъ и наслѣдникъ сего св. Мелетія». И далѣе объясняетъ, что св. Мелетій показалъ *три первыя перста* разлучены, *тыя* же, а не другіе, паки соедини, *ими же* и знаменіе сотвори (показа). «Аще же сими тремя персты на лицѣ своемъ образъ креста неизобразуетъ, но имать творити, два послѣдніа соединяя съ великимъ пальцемъ, да два

великосредняя простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изображати, таковой арменодражатель есть, *арменове бо тако изображаютъ на себѣ крестъ*». Раньше патр. Макарій свидѣтельствовалъ и, какъ вы слышали, вполне справедливо, что восточная церковь съ самыхъ незапамятныхъ временъ всеобдержно содержитъ троеперстіе; теперь же онъ доказываетъ, что и св. Мелетій при спорѣ съ аріанами, доказывая равенство и единосущіе Лицъ Пресвятыя Троицы, показывалъ разъединенными, а потомъ и соединилъ тѣже персты, которые и теперь употребляются православными на востокѣ при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія. А Арменове, говоритъ онъ далѣе, не тѣ персты слагаютъ, какіе всѣ православные, а другіе, а именно: два послѣднія соединяютъ съ большимъ, а два среднихъ оставляютъ *троеперстными*. Не зная хорошо ученія нашихъ русскихъ книгъ о такомъ перстосложеніи, патріарху Макарію легко могло показаться, что русскіе люди заимствовали его у армянъ, такъ какъ изъ православныхъ христіанъ на востокѣ никто такъ не молился, поэтому онъ и называетъ такихъ людей подражающими въ этомъ обрядѣ или обычаѣ армянамъ. Таковую же точно мысль высказали въ отвѣтномъ посланіи четыре восточные святителя: «преданіе пріяхомъ,—писали они Никону,—съ начала вѣры отъ св. апостоль, отъ св. отецъ, и св. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже доднесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ». На соборѣ 1656 года высказывается почему именно такъ строго относятся восточные іерархи къ нововводимому въ Россіи двуперстію. Св. восточная церковь и всѣ четыре восточные патріарха, со всѣми сущими подъ ними христіанами, изображаютъ крестное знаменіе тремя первыми перстами десныя руки болѣе равными и не разъединенными одинъ отъ другаго—слагаемыми вообразъ святыхъ единосущныхъ и не раздѣльныхъ и равнопоклоняемыхъ Троицы. А еретики армяне не такъ, не такъ слагаютъ персты съ недавняго времени и русскіе люди. А именно: во образъ равныхъ и нераздѣльныхъ Лицъ Св. Троицы они складываютъ *неравные и разъединенные*—двумя средними—персты, «въ нихъ же неравенство Св. Троицы извѣщается»,—а два великосредняя простерта суща—«въ нихъ же заключати два Сына и два состава по несторіевѣ ереси»—*сего имамы*. т. е. такого двуперстника, который въ своемъ перстосложеніи исповѣдуетъ неравенство Лицъ Св. Троицы и два Сына или два состава,—*сего имамы*, по-

слѣдующе св. отцемъ семи вселенскихъ соборовъ и пр. всячески отлучена отъ церкви и проклинаемъ. Мнѣ думается, что если бы самъ Перетрухинъ былъ увѣренъ, что кто-либо изъ старообрядцевъ слагаетъ такъ персты для выраженія этого еретическаго ученія, то и онъ не задумываясь сказалъ бы, что такой двуперстникъ проклять. А такихъ-то только восточные патріархи и предавали клятвѣ, ибо нигдѣ не сказано, что если бы эти двуперстники и не соединяли съ своимъ перстосложеніемъ еретическихъ мыслей, но молились такъ по одной только привычкѣ, и тогда прокляты. Нѣтъ, они проклинали тѣхъ, кто *противится* св. церкви не только въ самой формѣ перстосложенія, но и въ ученіи объ этомъ перстосложеніи, а покорнымъ чадамъ церкви соборъ болѣе 1656 года—а именно 1667 года употребленіе двуперстія, равно какъ и другихъ исправленныхъ обрядовъ, не запретилъ, но разрѣшилъ. Если же этотъ соборъ разрѣшилъ, то о запрещеніяхъ меньшихъ соборовъ и частныхъ лицъ, если бы даже эти запрещенія и были, приходится умалчивать, такъ какъ они, такъ сужденія только подготовительныя къ собору, теряютъ свое значеніе. Должно считать обязательными не частныя мнѣнія, а постановленія соборовъ. Итакъ, перейдемъ къ соборамъ 1666 и 1667 годовъ и посмотримъ безпристрастнымъ окомъ: проклиналъ ли онъ содержателей старыхъ обрядовъ, находящихся въ единеніи съ св. церковію, или не проклиналъ.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Шалкинскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника епархіальной жизни.

1—2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ всенощное бдѣніе и Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи Протоіерея В. Мстиславскаго и священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Николая Рубанистаго и іеромонаховъ: Сергія и Андрея. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 3 февраля, воскресенье. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Н. Рубанистаго и іеромонаха Сергія. За литургіей